Глава 40

Джек:

Я пришел на дневной брифинг для сотни мужчин-наложников, и женщина-сержант, управляющая шоу с ИИ - руководитель Стюарт - сделала все, чтобы превратить их в сотню несчастных ублюдков. Эта молот была абсолютно огромной - после увеличенной модели морского пехотинца - и, возможно, лесбиянкой, а возможно, и нет. Она не брала пленных - заставляла их становиться на колени в "Внимание" - мужской вариант, требующий, чтобы член наложницы был заправлен между ног - и да поможет Бог той наложнице, которая потеряла контроль над ситуацией и обнаружила видимую эрекцию! На самом деле, им, вероятно, повезло в том, что эрекция была очень незначительной, если только вы не были полным мазохистом...

"Итак, во-первых, - провозгласила она, - вы все являетесь собственностью Конфедерации, не являетесь военнослужащими или другими гражданами первого класса - поэтому я могу называть вас так, как мне вздумается - и я решила называть вас "маленькими сардельками". Все поняли? Если я говорю "маленькие сардельки", я имею в виду вас, и вас, и вас, и вас... Вы поняли..." Она указала на нескольких самцов, делая это замечание. " Сейчас мне совсем не нужны маленькие сардельки - я могу получить все, что мне нужно, от НАСТОЯЩИХ мужчин! Маленькие сардельки - это просто проблема, потому что они ноют и жалуются, и их чувства задевают. Киски послушно подчиняются и учатся держать рот на замке и делать то, что им говорят, но маленькие сардельки нарываются и ноют о том, что их яйца посинели, и почему им не уделяют внимания, и тому подобное дерьмо". Она подошла к одному наложнику - хорошего размера - и спросила: "Ты хочешь моего внимания?". Наложник покачал головой, и она пошла вверх и вниз по ряду, ища лоха. Наконец, она заскулила: "Неужели никто здесь не хочет моего внимания?", и большой негр сзади поднял руку. "Спасибо, милый!" - промурлыкала она, подойдя к нему, и взяла его за шею, подставила под него руку, чтобы ничего не сломать и не задушить, и швырнула его телом к трем другим наложникам. "Это первый урок, маленькие сардельки - не трахайтесь с солдатами, потому что МЫ усилены, а ВЫ нет! Кто-нибудь еще хочет моего внимания?" Она подошла к симпатичному мальчику, которого, как мне показалось, я видел раньше, и сказала: "Ты педик, да, милый?".

Глаза наложника стали огромными, но ответ был: "Да, мэм".

"С педиками легче иметь дело", - заявила женщина. "Они по крайней мере ЗНАЮТ, что они маленькие сардельки - не так ли, милый?"

"Да, мэм".

"Ты знаешь, что такое Презентационная Позиция Три, дорогой?"

"Да, мэм".

"Прими ее". Парень сделал, как ему было сказано, повернулся и показал свою задницу.

"Хорошие у тебя яйца, милый - они просто для украшения?". Она присела на корточки и обхватила пальцами его мошонку.

"Я ... Что вы хотите, чтобы я сказал, мэм?" - заикался парень.

"Думаю, это ответ на вопрос", - промурлыкала женщина. Послышалось общее хихиканье. "Над чем вы, маленькие сардельки, смеетесь? По крайней мере, этот маленький ублюдок знает свое место! Всем занять третью позицию! Поторопите свои задницы, или я ногой вправлю яички парочке из вас!" Она так и сделала, с одним - и на это было больно смотреть! Задействованный наложник провел, наверное, минут пять в позе эмбриона, скуля, когда смог отдышаться, с красным лицом. Через некоторое время она сказала: "Не думаю, что я что-то сломала окончательно, но вы двое отведите его к медикам, чтобы убедиться...". Соседи бедняги подхватили его и помогли ему выйти из комнаты. В это время она заставила всех снова встать на колени по команде "Внимание".

"Это ужасная ситуация, в которой вы оказались", - продолжала женщина. "Куда бы вы ни пошли, на месте будет слишком много двух шаров - и угадайте, кто из них является расходным материалом?" Она подозвала другого беднягу. "Иди сюда, милый. Прямо передо мной. Прими позу "Внимание" - и все. Не показывай мне эту крошечную штучку, сейчас же... Держи свой хвост между ног! Хорошо. Ты педик, милый?"

"Нет, мэм!"

"Хорошо. Теперь, если я скажу тебе съесть мою пизду, что ты сделаешь?"

"Съешь ее, мэм!"

"Очень хорошо. К сожалению, это самая простая часть - у большинства спонсоров нет кисок! Так что если я скажу тебе сосать вон тот маленький вонючий член, что ты будешь делать?".

"Я... Я..."

"Это простой вопрос с простым ответом, милый..." Невозможно было пропустить угрозу...

"Я ... Я отсосу..." Бедняга повесил голову.

"Вот видишь? Теперь у нас что-то получается! А что если я скажу тебе принять Презентационную Позу Три и улыбаться, пока самая большая, самая черная сосиска в этой комнате будет входить и выходить из твоей задницы? Что ты тогда будешь делать?"

"Это... ! Ты не можешь... !"

"Неправильный ответ..." Она влепила ему такую пощечину, что он упал на бок, и пока он барахтался, она схватила его за яйца - и начала сжимать. Глазные яблоки парня почти вылезли наружу, и он хрипло закричал. "Теперь, милый, что ты собираешься делать?"

"Я ... Я ... меня трахнут!"

"А что еще ты собираешься делать?" - надавила она.

"АААА! АААА! БОЖЕ! Я НЕ ... УЛЫБАЮСЬ!" завыл он.

"Ага, вот оно..." она отпустила яйца бедняги. Он рухнул, застонав.

Поднявшись на ноги, она огляделась вокруг. "Так, вы, маленькие сардельки, я здесь, чтобы публично извиниться за все это - но мне нужно было привлечь ваше внимание! То дерьмо, о котором мы только что говорили, возможно, крайний случай - но если бы я была вашим спонсором, я бы хотела знать, в правильном ли месте находится ваша маленькая голова! Все сводится к тому, что ты - браконьер, куда бы ты ни пошел - а спонсоры не обязаны мириться с этим дерьмом!" Она нагнулась, подхватила своего стонущего добровольца и отнесла его обратно на табурет, на котором периодически сидела, и держала его, словно он был маленьким ребенком, пока продолжала: "Женщины-наложницы дают из всех дыр - почему ВЫ должны быть другими? Я здесь, чтобы сказать тебе, что это не так! Ваш спонсор, вероятно, не гомосексуалист и, возможно, не бисексуал - но он, скорее всего, один раз испытает вас на прочность, просто чтобы вы оба знали, кто здесь главный - так что ожидайте этого! Но это еще не самое худшее, возможно... Я знаю, что вы работали над этим, если у вас есть хоть капля разума, но... Сколько из вас, маленькие сардельки, женаты?"

Больше половины рук в комнате поднялись вверх. "У скольких из вас мать ваших детей живет с вами в комнате?". Количество поднятых вверх рук уменьшилось не намного. "Хорошо, что вы собираетесь делать в первый раз, когда какой-то странный ублюдок придет, поставит ее на колени и начнет пахать на том, что раньше было вашим полем? Я здесь, чтобы сказать вам, глупые маленькие сардельки, что если НИЧЕГО не случится, то случится ЭТО! Что вы будете делать, когда тот же ублюдок посадит ваш член в клетку и скажет, что больше вы этого не получите? Что ты будешь делать, когда он скажет тебе вылизать ее задницу, чтобы она была влажной и мокрой для его члена - и, может быть, он захочет, чтобы ты обслюнявил и его член? Может быть, он захочет, чтобы ты вставил его ему..." Она откинулась назад, все еще бессознательно обнимая взрослого мужчину на своих коленях, и сказала: "Я смотрю вокруг, и я вижу дюжину из вас, у кого на уме неправильный ответ - и знаете что? Это делает вас дюжиной мертвых маленьких сарделек!". Она покачала своего "ребенка" на мгновение, сверкнув глазами, затем продолжила: "Вы вместе поднялись на борт - и у вас общие дети - но это все! Она НЕ будет принадлежать тебе! Извините, но так не бывает! О, в идеальном мире ты бы поймала какого-нибудь парня, у которого восемь других женщин, он занят и ему просто наплевать - но такой парень один на сто, а может, и на тысячу! Это невозможная мечта! Если ты там, а он ставит твою бывшую старушку на колени и засовывает свое мясо в ее дырки, ты можешь смотреть - но ты НЕ можешь жаловаться, и ты НЕ МОЖЕШЬ даже вмешаться! Допустим, вы немного взбеситесь, вскочите и попытаетесь оттащить его, пока он набивает старушку маленькими шариками. Что произойдет, как вы думаете? Ты вон там - да, ты". Она указала на какого-то парня примерно в трех рядах сзади. "Что он собирается делать?"

"Оттолкнет меня, мэм?" - догадался указанный достойный.

Женщина выглядела печальной. "Он сломает тебе шею, прямо здесь и сейчас, милый, а потом пойдет дальше по своим делам - а именно, сделает старушку беременной. А ИИ созовет наблюдательный совет, и они посмотрят на твой дурацкий трюк на видео - а на видео есть ВСЁ - покачают головой и утащат тебя на удобрения! Конец истории! Или, может быть, он достанет свой стингер, зажжет тебя и продолжит трахать, пока ты будешь корчиться на полу в агонии - а потом, когда он закончит, он оттащит твое все еще корчащееся тело в утилизатор. Есть дюжина сценариев - и ВЫ НЕ ВЫИГРАЕТЕ НИ В ОДНОМ ИЗ НИХ!". Она посмотрела вниз на свою ношу. "Ты в порядке, дорогой?"

"Да..." Парень не был уверен.

Она опустила его. "Возвращайся туда, где ты был, и делай то, что делают все остальные. Спасибо за помощь". Незадачливый парень мучительно принял позу "Внимание". "Так, кто из вас, маленькие сардельки, Эд Эванс?" Парень, сидевший слева сзади, поднял руку. "Подойди сюда, милый - я обещаю не приближаться к тебе ближе, чем на десять футов - у тебя и так хватает проблем".

Эд нерешительно вышел вперед; сержант, как и обещала, села на свой табурет, не двигаясь. Затем открылась дверь в конце комнаты, и вошла белая женщина-наложница, за которой следовали трое чернокожих в форме экипажа. "Так, Эд, это член экипажа Харрис. Пока мы были на занятиях, он встретил твою бывшую супругу, Донну, там, где-то - и они пришли к соглашению о спонсорстве. Это соглашение включает и вас, если вы захотите его принять. Согласны ли вы со мной до сих пор?"

"Да, мэм". Эд был зелен по самые жабры.

"Итак, два других джентльмена - ну, имена не имеют значения - они были приглашены командиром экипажа Харрисом, чтобы помочь отпраздновать его новые приобретения. Я думаю, что мне, вероятно, не нужно рисовать тебе картинку, дорогой, но я должен добавить, что тебя попросили принять участие, чтобы показать, что ты понимаешь, что здесь происходит. Все ли верно, Эд?"

Если Эд и был зеленым до этого, то я не могу описать, в каком состоянии он был в этот момент; он едва стоял на ногах.

"Хорошо. Эд, дорогой, у тебя есть два варианта. Экипаж Харриса в любом случае оставит Донну и ваших детей. Ты можешь подняться сюда и сделать все, что он захочет, чтобы помочь - или ты можешь выйти через дверь в конце комнаты и вернуться в свою каюту, поцеловать своих детей и сказать им, что ты будешь приходить к ним иногда, когда это будет удобно экипажу Харриса". Пожалуй, впервые за весь сеанс она выглядела сочувствующей.

Бедный Эд выглядел ужасно. Я не мог его ни в чем винить - и я знал, что происходит. Хуже всего было то, что речь шла о жизни и смерти - если Эд сглупит в этой комнате перед сотней

своих сверстников, ему конец. Таков был характер урока, в конце концов...

Бывшая супруга, Донна, явно была высокого мнения о способности своего мужчины к адаптации. "Давай, малыш, просто делай все, что они хотят, и мы сможем быть все вместе..." Я знал, что ее, вероятно, заставили поверить, что все будет не так уж плохо - но я видел сценарий, а она нет... Экипаж Харриса был проинструктирован, чтобы сказать ей, что о них позаботятся - и так и будет - но сначала они собирались напугать Эда - что-то вроде обучения. Что бы Эд ни сделал, все будет в порядке... Это было правдой, по крайней мере, в том, что касалось Донны и детей. У Эда было три варианта: Он мог уйти, как рекомендовала руководитель Стюарт. Он мог сделать все, о чем его просила троица впереди - а они собирались подвергнуть его испытанию, - или он мог сойти с ума и сделать какую-нибудь глупость. Если бы он решил сыграть - или даже если бы он пошел - экипаж Харриса выполнил бы соглашение, и Эд остался бы со своей семьей - но если бы он сделал что-то глупое, он бы умер, прямо там и сейчас...

Итак, игроки в нашей маленькой драме были ОЧЕНЬ тщательно подобраны. Три члена экипажа были тщательно подготовлены; член экипажа Харрис не был бисексуалом, но он не был гомофобом, и у него были определенные словесные способности - например, убеждение, которое он использовал на Донне Эванс. Член экипажа Купер и член экипажа ЛаРю были бисексуалами - и им нравились белые мальчики. Мы разыгрывали расовую карту намеренно, для эффекта - и Донна и Эд были выбраны на свои роли на основе анализа карты САР. У Донны был невысказанный, но активный интерес ко всей этой истории с черным суперменом, а у Эда было то, что можно назвать болезненным увлечением. Он никогда не прикасался к члену любого цвета, но у него была скрытая бисексуальная жилка - и если он собирался ее реализовать, то член должен был быть черным. Соединив это с определенной долей страха, мы рассчитывали на прекрасное состояние покорности. Мы верили, что Эд либо уйдет, либо будет участвовать - а может, и то, и другое - но мы считали, что колода сложена против глупости, хотя это был бы лучший вариант для предметного урока; вопреки всеобщему мнению, мне не нравилось убивать людей.

Поэтому Донна протянула руку Эду, и Эд пошатнулся вперед настолько, что Харрис смог схватить его за руку: "Вот так! Вот о чем я говорю!". Затем он посмотрел вниз и сделал первую колкость: "Скажи, Эд, сколько у тебя детей?".

"Д-два..."

"Донна, должно быть, ужасно плодовита. Ты сделал это с этим? Я имею в виду, черт... она вырастит больше, чем это?"

Эд был напуган до слюны - и его член превратился в сморщенный корешок. Удивительно, что он не был внутри его тела! "Он... растет..."

"Хорошо... Насколько большим он становится? Что-нибудь близкое к этому?" Харрис расстегнул ширинку и извлек около девяти с половиной дюймов мяса. Он действительно был в медицинском центре при подготовке, и ему добавили полтора дюйма для этого маленького представления - то, что мы без проблем сделали, но никто из присутствующих и подумать не

мог. Раздался общий вздох.

"Я ... Нет. Не так", - жалобно ответил Эд. Если честно, у Эда был хороший шестидюймовик, немного узковатый, но средний. Никто другой не мог претендовать на средний размер, хотя...

"Как насчет этого?" Командир экипажа ЛаРю освободил более десяти дюймов сужающегося члена. "Я называю его "Анаконда". Он помахал им перед Донной. "Как тебе это? Видела когда-нибудь что-нибудь подобное? Твой старик даже близко не подходил?" Донна, с расширенными глазами, покачала головой "нет", глядя на него так, как будто это была змея... Из зала раздался еще один коллективный вздох.

"Ну, у меня нет анаконды", - пробормотал командир экипажа Купер, - "Но у меня все в порядке...". Купер освободил почти девять дюймов - самый короткий член в группе, - но он был такой же большой, как банка содовой. Кого-то сзади вырвало; двое членов экипажа вытащили его и заставили соседей вытереть все это. Все знали, куда ЭТО направляется...

"Итак, Эд, - спросил Харрис дружеским тоном, - ты знаешь Донну - что ее заводит? Ей нравится, когда с ее сосками играют?".

"Ой!" Донна задыхалась; Купер протянул руку и зажал оба ее соска.

"Извините!" неискренне ответил Купер. Донна начала выглядеть серьезно обеспокоенной.

"Ну же - ты можешь рассказать мне. Что работает?" спросил Харрис. Купер обошел Донну сзади и засунул свой член в щель ее задницы, взял обе груди и начал их обрабатывать - на этот раз больше для удовольствия, чем для боли. Эд открыл рот, наблюдая за Купером, но Харрис продолжал: "Ей нравится сосать член? Наверняка. Она делает глубокий минет?"

Бедному Эду не нужна была глубокая глотка. "Я не знаю..."

"Она не давала тебе покоя, да?" Харрис вылез из комбинезона. Он шагнул вперед, и Купер уперся коленом в спину Донны, а она - в свою. "Откройся, милая - пора тебе познакомиться с Джейком, не находишь?" Он подмахивал ей своим членом. "Давай, протяни руку и погладь его..." Очарованная, Донна протянула руку и схватила его. "Возьми себя в руки - ты же не хочешь, чтобы он вырвался..." пропел Харрис. "Откинь его назад - пусть голова выйдет". Донна так и сделала. "У тебя есть крайняя плоть, Эд? Она не выглядит знакомой..." Харрис посмотрел на уменьшившийся член Эда. "Я не могу сказать..."

"Есть", - скривился Эд.

"Должно быть, что-то с моим..." размышлял Харрис. Купер вылез из комбинезона и, подойдя к Донне, положил своего толстого монстра ей на плечо, заставив ее смотреть на него косо, пока он терся о ее щеку. "Отсоси нам", - распорядился Харрис, обхватив Донну за затылок и

направив свой эректор ей в лицо. Купер отступил назад, чтобы дать ему место.

Донна была готова, она подалась вперед и открыла рот. Но дело было не в Донне: Харрис сразу же засунул ей в рот столько члена, что она задохнулась. Она потянулась, чтобы оттолкнуть его, но Купер схватил ее за руки сзади и уперся коленями ей в спину, закрывая путь к отступлению. ЛаРу только злобно хихикнул. "Не знаю, Эд, - сказал Харрис, снова и снова погружая свое мясо в лицо Донны, - не очень-то она подходит для глубокой глотки - видимо, нам придется ее приучать". Она не нуждалась в этом, да?"

Эд двинулся вперед и выглядел так, словно собирался вмешаться, поэтому ЛаРу, тоже теперь голый, подошел к нему сзади и толкнул его на колени перед Донной слева. "Почему бы тебе не дать ей несколько указаний?" Он протянул "Анаконду" вдоль левого плеча Эда так, как Купер делал это с Донной. "Анаконда любит смотреть", - усмехнулся он.

Харрис наполовину повернулся к Эду, все еще кормя Донну членом больше, чем она могла выдержать. "Ты собираешься помочь, Эд? Я знал, когда увидел тебя, что ты будешь прекрасным наложником..."

"Чем... гаккк!" Эд открыл рот для вежливости, и тут Харрис движением, как змея, извлек свой член изо рта Донны и подал его Эду, зажав ладонями его затылок, чтобы он никуда не делся! Раздался хор приглушенных стонов; каждый в зале в этот момент был Эдом, вкушающим большой член Харриса. Черт, я тоже пробовал, и я знал, что происходит!

"Прекрасная наложница-хуесоска..." Харрис закончил фразу. "Накорми Донну "Анакондой" - она чуть более узкая..." Харрис сделал шаг в сторону, увлекая за собой Эда, держа его голову обеими руками, в то время как его член упирался ему в горло. "Покажи ей, как это делается, Эд..."

Донна стояла на коленях и смотрела пучеглазым взглядом, пока Харрис вводил и выводил свой член изо рта Эда. "Опусти немного голову, Эд", - командовал Харрис, - "Открой горло для прямого удара". Донна даже не обратила никакого внимания, пока Анаконда не проскользнула между ее губ - и даже тогда, один глаз следил за болезненным продвижением Эда, широкий от неверия! "Да... Я здесь..." Харрис продолжал вколачивать свой член в горло Эда.

Лицо Эда было вишнево-красным от удушья и попыток дышать: "Гак! Глюп! Ак! Ук! Глахх!"

ЛаРю начала трахать лицо Донны, издавая похожие звуки в более высоком ключе - но она все еще наблюдала за Эдом - поэтому она увидела, когда Харрис преуспел, насадив горло Эда на свой жесткий член! "Вот и все!" - воскликнул он, прижимая лицо Эда к своему паху. "Видишь, Донна? Вот как надо это делать, детка! Ты должна поблагодарить Эда за то, что он показал тебе..." Затем он отпустил бедного Эда, чтобы тот смог вдохнуть побольше воздуха. "Помнишь успех?", - подтолкнул он через мгновение, - "Давай еще раз...". Он начал затыкать рот Эду во второй раз.

Люди по всей комнате рвали и метались в знак протеста против этого - и я не мог их винить.

"Наклони голову назад... Теперь опусти ее..." ЛаРю использовал свои руки, чтобы настроить положение Донны - и вдруг Анаконда начала исчезать в ее темной пасти... "Используй губы, милая - горло можно, но мне нужны губы... и язык. Открывай при входе и закрывай при выходе...". Его член, склизкий от ее слюны, подался назад, пока ее губы не уперлись в выпуклую головку. "Вот так..." ЛаРю снова вставил его.

Тем временем Харрис снова добился успеха с Эдом и перешел к третьему. Эд работал над тем, чтобы научиться дышать с членом во рту. "Вы оба - любители черных членов, да?" - усмехнулся он. Он отстранился и просто ввел свое толстое мясо на удобную глубину. "Пора двигаться дальше, я думаю. Потянись вниз, пощупай Донну и скажи мне, мокрая ли она, ладно, Эд? Она мокрая? Ей должно нравиться это дерьмо..."

Эд Эванс:

Донна милая, но она немного наивна. Когда она вошла в комнату не с одним, а с тремя черными парнями, я понял, что мы попали в передрягу! Что она сделала? Я думал, что собираюсь обмочить ногу перед всеми этими людьми! Это будет плохо! Мой член - приличного размера, если не сказать что-то потрясающее - уменьшился до нуля...

Знаете, о некоторых вещах никогда не говорят, но они все равно где-то есть? Я знал, что у Донны была фантазия о черном парне - и она знала, что большие мускулистые ублюдки пугают меня. Мы никогда не обсуждали это, она никогда не говорила об этом как о фантазии, и я никогда не признавался, как они меня нервируют - но мы знали это...

И вот я стоял там. Эта амазонка, которая надирала всем задницы весь день, сидела здесь и говорила мне, что я могу влезть и высасывать все издевательства, которые они раздавали, или я могу идти и ДАЖЕ иногда видеть своих детей, как разведенный отец, у которого нет опеки. Донна уже продала себя, очевидно - то, что я сделал, было на моей совести.

Но я люблю Донну - и я люблю своих детей - поэтому я сделал шаг вперед - и пасть ада раскрылась...

Первое, что они сделали, это унизили меня за размер моего члена. Ну, я был напуган, и это был узелок - а они были ОГРОМНЫМИ! Я был шокирован, и я знаю, что Донна была шокирована! Он спросил меня, делает ли Донна глубокую глотку - и я не настолько большой, чтобы требовать этого - так что я уменьшился еще на два дюйма. Потом они начали действовать грубо...

Они поставили Донну на колени, и один из них грубо погладил ее соски, а затем ее новый спонсор просто начал трахать ее в лицо, без особых церемоний. Донна была готова - все это играло на ее фантазиях - но парень не брал пленных! Напуганный до смерти, я шагнул вперед, чтобы что-то сделать...

В тот момент, когда я понял, что я покойник, один из них толкнул меня на колени и сказал что-то о том, чтобы дать Донне указания! Ну, он не свернул мне шею - просто повезло! Длинный

черный член, который он перекинул через мое плечо, не утешал, однако. Новый спонсор Донны что-то сказал, и я, все еще отвлеченный осознанием того, что почти заслужил смертный приговор, открыл рот - и получил РЕАЛЬНЫЙ сюрприз! Парень вынул свой член изо рта Донны и засунул его в мой!

Я не думаю, что Донна поняла, насколько непреднамеренным было мое участие в этом - она просто смотрела на меня, потрясенная, пока я задыхался от чудовищного мяса парня! Я хотел блевать от ужаса; я никогда, НИКОГДА не сосал член - но я просто задыхался и глотал. Один из остальных подошел и вставил свой член в рот Донны, и наконец-то получил часть ее внимания, по крайней мере...

Все трое были монстрами. Я бы сказал, что у нашего нового владельца был член, наверное, девять дюймов в длину! У второго парня - того, который сейчас пихал свой член в лицо Донны - он был еще длиннее, но немного сужался, а не был прямым. Третий парень был самым коротким, но он все равно был больше меня, наверное, в два раза, а его член был толщиной с запястье Донны! Они немного успокоились и начали давать указания, и, в конце концов, нам обоим удалось вставить их в горло - унизительное достижение для меня, поскольку я мог смотреть краем глаза и видеть около сотни больных на вид парней... Наш новый хозяин - Харрис? -- усмехнулся и сделал замечание о том, что мы оба - любители сосать черный член -- хорошая шутка, если бы ты не был ее зачинщиком... Затем он попросил меня протянуть руку вниз и проверить пизду Донны, чтобы убедиться, что она мокрая; ну, она была мокрой, грубое обращение и все такое. Тогда наш новый хозяин сказал: "Хорошо, Эд, помоги мне подготовить ее к главному событию", - и он отступил назад и вытащил свой член из моего горла.

Я встал и последовал за ним, когда он обошел Донну сзади и потянулся вниз, чтобы взять ее за бедра и поднять в положение, в котором она стояла, наклонившись, с членом, который его владелец называл "Анаконда", двигающимся в ее рот и обратно. Она тоже работала над сосанием, я мог сказать, что это было немного больно - но я знал, что так и должно быть. Харрис подвигал бедрами то в одну, то в другую сторону, видимо, ища какую-то позу, а потом сказала: "Открой мне ее пизду, Эд, я хочу посмотреть на нее". Беспомощный и униженный, я сделал, как он просил, наклонившись к ее спине сбоку и перегнувшись через ее задницу, чтобы открыть губы ее пизды. Она была пухлой, шокирующе-розовой и влажной, что было до мурашек по коже; она ДОЛЖНА была быть сухой и крепко запертой! Затем мой новый хозяин сказал: "Да, она готова - а я нет. Размажь меня, Эд, чтобы я вошел хорошо, не причиняя ей сильной боли". И он сунул свой член мне в лицо, и, Боже, помоги мне, я открыл рот, взял головку и попытался смочить ее слюной. Я посмотрел вверх и в сторону и увидел ту большую женщину, которая сидела на своем табурете и грустно смотрела на меня. Она бросила взгляд в конец комнаты, и я понял, что она напоминает мне, что я могу сохранить самоуважение - уйти и не участвовать в унижении, которое меня ожидает - но я не могу заплатить эту цену! Я не мог бросить Донну, даже если она получала удовольствие от этой сцены, и я не мог бросить своих детей...

"Вот и хорошо", - объявил мой новый хозяин. "Окажи честь, Эд. Поставь старика Джейка носом к ее дырочке и немного подергай его, чтобы он впервые попробовал киску старой леди...".

Это было высшим унижением. После этого между мной и Донной уже никогда не будет ничего прежнего - и он настаивал, чтобы я участвовал в разрушении того, что было нашей жизнью, нашими отношениями. Я должен был совершить подвиг, нажать на выключатель - ввести

твердый черный член во влагалище моей спутницы, навсегда лишив ее всех прав, которые у меня были на нее. Я застыл; мои руки дрожали. Я поднял на него глаза, а он спокойно смотрел в ответ. Через мгновение он сказал: "Ну же, Эд. Все кончено. Конечно, это сука, отказаться от нее, но все к лучшему...". Дрожащей рукой я схватил ствол его члена, приставил его к отверстию в ложбинке Донны и потянул, проталкивая головку внутрь. Раздался мощный вздох - и я понял, что это не только я. Я поднял голову, чтобы посмотреть на сотню или около того свидетелей момента моего окончательного унижения. Я даже не могу описать боль...

http://tl.rulate.ru/book/249/11138